В объединенный совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 999.126.03 на базе ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет» по адресу: г. Владивосток, остров Русский, п. Аякс, 10, кампус ДВФУ, корпус Д, ауд. 564, зал заседаний диссертационных советов

ОТЗЫВ

о диссертации Перетолчина Артема Павловича «Уголовная ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (Владивосток, 2022)

Актуальность проведенного диссертантом исследования не вызывает сомнений. О своевременности анализа уголовно-правовых аспектов мошенничества с использованием электронных средств платежа свидетельствует не только хорошо представленная в диссертации статистика деяний, предусмотренных ст. 159.3 УК РФ, но и те разночтения, которые возникли в следственной и судебной практике после введения квалифицированного состава кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ).

Сегодня криминалисты поставлены перед сложной когнитивной задачей: найти бесспорные и объективные критерии разграничения кражи и мошенничества, совершенных с использованием электронных средств платежа. Проблема осложняется тем, что в условиях активного распространения дистанционных форм расчетов и появления новых финансовых инструментов, существенно трансформируются и сами категории обмана и злоупотребления доверием. Изменение философии платежей с неизбежностью приводит к глобальной перестройке кредитно-денежных отношений, а она, в свою очередь, изменяет подход уголовного права к таким, казалось бы, традиционным категориям, как момент окончания хищения, потерпевший от преступления и объект обмана.

Думаю, не будет преувеличением сказать, что наблюдаемые в настоящее время тектонические сдвиги в понимании дистанционных форм хищений нашли наиболее яркое выражение именно в составе ст. 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием электронных средств платежа».

По сути, данный состав стал ярким свидетельством того, что в современном уголовном законодательстве нет целостной, завершенной концепции уголовно-правового регулирования отношений, связанных с использованием дистанционных технологий расчетов, которая была бы вписана в общую канву уголовно-правового воздействия и одновременно соответствовала бы современным веяниям цифровизации. Между тем, создание такой концепции представляется необходимым и оправданным шагом с точки зрения определения оснований и границ уголовно-правовой охраны собственности и корректировки признаков хищений с учетом современных тенденций развития расчетно-финансовых инструментов.

Вполне успешную попытку создания такой концепции предпринимает в своей работе соискатель.

Его научная смелость проявилась в том, что он не просто показал коллизионность уголовного права в части криминализации хищений, а определил направления развития уголовной политики на перспективу.

Диссертационная работа, судя по хронологии представленного в автореферате списка научных публикаций автора, является итогом его многолетней научной практики, отражает результаты продолжающихся исследований самых различных аспектов и нюансов проблемы в рамках избранного направления научного поиска. Это обстоятельство обеспечило глубокое проникновение в тему и комплексность представленного анализа, гарантировало от случайных выводов, поверхностных и непроверенных суждений.

В основе диссертации – солидный информационный фундамент. Автор проанализировал статистические данные Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации за 2012 – 2020 г.г., материалы 236 уголовных дел и судебных приговоров о мошенничестве, 71 – о краже с

банковского счета (п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ), 12 – о мошенничестве в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ), практику Верховного Суда Российской Федерации (как решения по конкретным уголовным делам, так и обобщающие разъяснения Пленума); обобщил и критически оценил материалы научных конференций и находящиеся в свободном доступе итоги многочисленных социологических замеров; провел анкетирование 133 сотрудников правоохранительных органов (МВД России, Следственного комитета Российской Федерации, Прокуратуры Российской Федерации, судебной системы Российской Федерации).

Репрезентативная эмпирическая база эффектно дополнена результатами изучения нормативных и теоретических источников. В работе представлен тщательный анализ действующего законодательства, причем не только с точки зрения его догмы, но и в сравнительном аспекте.

Что же касается теоретической базы, то ее можно признать образцом преемственности научного знания, сочетания юридических традиций и инноваций. Автор изучил и критически оценил научный материал, опубликованный в трудах известных российских теоретиков права, финансистов и экономистов (более 280 сочинений).

Именно качество источников и искусное использование методов научного анализа предопределили высокий коэффициент результативности проведенного исследования.

Содержание диссертации не дает оснований усомниться в том, что автор принимал личное участие на всех этапах сбора, обработки первичной научной информации и апробации результатов исследования.

Особого внимания заслуживает научная новизна исследования. Когда речь идет о прикладных исследованиях, вопрос об их научной новизне выглядит, как правило, небесспорно ввиду объективной ограниченности поставленных перед авторами задач. Диссертация А.Н. Перетолчина является приятным исключением из этого правила. Широта авторской мысли не ограничивается узким методологическим охватом проблемы и предложениями о фрагментарной корректировке отдельных уголовно-правовых норм.

Прикладной характер исследования не только не ограничил соискателя в его выводах, но и позволил более детально посмотреть на проблемы, ранее либо не затрагиваемые на страницах научной литературы, либо рассматриваемые «вскользь» при освещении отдельных аспектов квалификации хищений.

Характеризуя научную новизну своего исследования, автор отмечает, что в нем впервые после реформирования уголовного законодательства об ответственности за хищение в отношении безналичных и электронных денежных средств проведено комплексные исследование вопросов уголовной ответственности за мошенничество с использованием электронных средств платежа (С. 9). Это утверждение можно счесть бравадой, но это далеко не так.

Изменение моделей и инструментов финансово-платежной системы происходит настолько стремительно и непредсказуемо, что практически ежедневно вынуждены обновляться алгоритмы квалификации корыстных преступлений. Следственные и судебные органы не успевают адаптироваться к новой цифровой реальности, что с неизбежностью приводит к противоречиям в правовой оценке преступных посягательств. Наглядный пример тому – отсутствие единого подхода к квалификации хищения и мошенничества, совершенных с использованием платежных инструментов и в сфере компьютерной информации.

Не имея склонности к преувеличению заслуг соискателя, тем не менее предположу, что настоящая диссертация обладает всеми признаками научной новизны, выраженной не только в комплексной оценке правовой природы мошенничества с использованием электронных средств платежа, но и в том, что в работе представлен структурный анализ критериев его криминализации; выделены общие закономерности дифференциации ответственности и индивидуализации наказания за мошенничество в уголовном праве России и зарубежных стран, предложены юридико-технические модели нормативного закрепления состава мошенничества с использованием электронных средств платежа; рассмотрена интересная и значимая для практики типология ситуаций обмана как способа дистанционного мошенничества; обоснована необходимость снижения возраста уголовной ответственности за преступления,

предусмотренные ст. 159.3 УК РФ; заложена основа анализа индивидуализации ответственности за хищения, совершенные с использованием электронных средств платежа; сформулированы научно обоснованные предложения по совершенствованию институтов и норм, обеспечивающих защиту собственности в сфере финансовых расчетов.

На одном аспекте научной новизны я, пожалуй, остановлюсь особо. Как известно, у науки имеется собственная специфическая логика развития. Она всегда должна работать в запас, впрок, и только при этом условии наука будет находиться в естественных для нее условиях.

Полагаю, основное достоинство рецензируемой работы состоит именно в том, что соискатель не ограничился текущим состоянием правового регулирования, а поднялся значительно выше.

Он спрогнозировал дальнейшее направление развития платежных инструментов и попытался смоделировать возможные алгоритмы квалификации хищения криптовалют, цифровых финансовых активов и др. Не со всеми его доводами и аргументами можно согласиться, но нельзя не похвалить диссертанта за научную смелость и креативность.

Было бы ошибочно полагать, что работа Перетолчина А.П. является первой работой, в которой подняты вопросы квалификации так называемых криптовалютных преступлений. Современная литература изобилует оригинальными научными выкладками по данной проблеме, значительная часть которых заметна только благодаря своей абсурдности. В большинстве случаев богатство идей сочетается с бедностью методологического аппарата. И это, откровенно говоря, не столько вина авторов, сколько системный сбой уголовно-правовой науки, традиционно имеющей слабые представления о трендах цифровизации.

Объективный дефицит знаний о современных способах обмена ценностями ставит автора в выигрышное и одновременно затруднительное положение. С одной стороны, высокий уровень цифровой грамотности и корректная научная критика выгодно отличают этот труд от иных работ, посвященных составам мошенничества. С другой, обосновывая свою позицию, автор вынужден

постоянно апеллировать к положениям и выводам, не понимаемым и не разделяемым представителями «старой школы». Речь, в первую очередь, идет о трактовке момента окончания хищений, совершенных с использованием электронных денежных средств, разграничении мошенничеств, предусмотренных ст. ст. 159.3 и 159.6 УК РФ; оценке обмана как способа хищения; установлении умысла и др.

В рецензируемой работе соискатель с присущей ему основательностью дает аргументированные ответы на вопросы, которые, казалось бы, уже давно приобрели сакральный характер. А как известно, ничто не может вызвать больше споров, чем попытка переосмыслить то, что для большинства специалистов давно является аксиомой.

Соискатель предпринимает эту попытку, с первой же страницы задавая работе полемический тон. Однако развернувшуюся дискуссию он выдерживает в строгих рамках научной этики, что заслуживает дополнительного одобрения.

Результаты диссертационного исследования обладают несомненной теоретической и прикладной значимостью. Они обогащают теоретические представления о природе мошенничества, совершенного с использованием электронных средств платежа, и могут быть использованы в законотворческой, правоприменительной, научно-исследовательской деятельности. Свое исследование автор выдерживает в духе анализа существующих и прогнозирования возможных вопросов квалификации мошенничеств с использованием электронных средств платежа, а потому можно с уверенностью говорить о том, что диссертация не утратит своей актуальности в обозримой перспективе.

Структура работы определена внутренней логикой избранной темы исследования. Автореферат и опубликованные автором работы полностью отражают содержание и основные научные результаты диссертационного исследования.

Работа состоит из введения, трех глав, объединивших семь параграфов, заключения и библиографии.

Ее можно условно разделить на три смысловых блока: 1) социальные и криминологические предпосылки криминализации мошенничества с использованием электронных средств платежа; 2) формально-юридическая оценка мошенничества, представленная в традиционном для уголовно-правовых исследований формате определения объективных и субъективных признаков состава; 3) исследование актуальных проблем правоприменительной деятельности преимущественно в контексте определения правил квалификации и пенализации деяний.

Заслуживает поддержки авторский подход к поиску критериев криминализации хищений через определение социальной опасности деяния (С. 24 – 33). Он выводит автора на ряд важных заключений и выводов, способных послужить хорошим поводом для дальнейшей научной дискуссии.

Во второй главе анализу подвергаются элементы состава мошенничества с использованием электронных средств платежа. Автор дает критический обзор преставлений об объективных и субъективных признаках деяния и констатирует наличие дополнительного видового объекта у хищений, совершаемых с использованием платежных инструментов.

Третья глава диссертации увлекает качественным и последовательным анализом практики квалификации мошенничеств и их отграничения от краж с использованием банковских карт и электронных средств платежа. В основу исследования автор, как мне видится, обоснованно закладывает не только передовую судебную практику, но и сугубо научные размышления об обмане как способе совершения преступления. И именно сочетание теоретического и практического подходов придает выводам диссертанта качества убедительности и обоснованности.

Но особого внимания заслуживает авторский подход к оценке эффективности санкций. Соискатель строит свой анализ на соотношении санкций, предусмотренных за совершение общего и квалифицированного составов мошенничества, и практики назначения наказания. Думается, именно этот прием позволил перевести исследование на качественно новый уровень научного обобщения и анализа.

Содержание рецензируемой диссертации в полной мере отражает авторский замысел научного анализа. Представленные А.П. Перетолчиным результаты создают в своей совокупности оригинальное, теоретически обоснованное и методологически выверенное исследование мошенничеств, совершенных с использованием электронных средств платежа.

Научная новизна работы рельефно проявляется в целостной совокупности конкретных научных результатов, которую можно с полным основанием оценить как новый авторский подход к оценке новых – дистанционных – форм хищений.

Высоко оценивая научные достижения автора диссертации и в целом разделяя его концепцию, не могу не отметить, что, как и любая новаторская работа, она не свободна от некоторых дискуссионных положений и выводов:

1. Поддерживая соискателя в его несколько смелом, но оттого не лишенном смысла обобщении зарубежных моделей криминализации мошенничества с использованием электронных средств платежа, тем не менее сложно признать безупречным сформулированные на его основе выводы. Предложенные в работе юридико-технические модели можно только приветствовать, однако они, к сожалению, не подкрепляются глубинным анализом факторов, предопределивших отнесение мошенничества с использованием электронных средств платежа к общим либо специальным составам. Тем более спорным выглядит финальный тезис о том, что «для привлечения лица к уголовной ответственности за совершение мошенничества с использованием электронных средств платежа достаточно средств уголовно-правового воздействия, предусмотренных общей нормой уголовной ответственности за мошенничество, в том числе квалифицирующих признаков» (С. 83). Для такого категоричного вывода должны были быть приведены ясные и весомые аргументы, основанные на поиске общих закономерностей в праве и экономике стран со схожими юридическими традициями. Однако, к сожалению, такие доводы в работе не представлены.

2. Несмотря на глубокую, а в отдельных случаях и излишнюю увлеченность соискателя общетеоретическими проблемами объекта

преступления (С. 84 – 88), он, как мне видится, несколько спорно толкует видовой объект мошенничества с использованием электронных средств платежа и включает в него отношения, связанные с обязательственным правом требования клиента к соответствующей кредитной и иной организации.

Несомненно, обязательственные отношения при совершении данного вида мошенничества затрагиваются, но они не включаются в содержание видового объекта преступления. Во-первых, если следовать общей логике соотношения общего и специального в рамках диаграммы Эйлера, видовым объектом любого мошенничества будут признаваться правоотношения собственности. И только они. Что же касается обязательственных отношений клиента, то они должны быть рассмотрены на уровне дополнительного непосредственного объекта. Во-вторых, стремительное развитие платежной системы не позволяет сужать обязательственные отношения до уровня права требования клиента к кредитной или иной организации. Так, например, согласно Федеральному закону от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», участниками обязательственных отношений могут выступать не только клиенты и кредитные организации, но и операторы по переводу денежных средств, банковские платежные агенты (субагенты), платежные агенты, организации федеральной почтовой связи, операторы услуг информационного обмена, иностранные поставщики платежных услуг и др.

3. Интересным, но не бесспорным видится включение в предмет мошенничества, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, цифровых валют и цифровых финансовых активов. Поводом для дискуссии является неопределенность статуса этих инструментов. Фактически цифровые финансовые активы подпадают под понятие электронных средств платежа, но юридически ими не являются, поскольку имеют иной – отличный от платежной системы – порядок оборота. Что же касается цифровой валюты, то она до настоящего времени не получила четкого законодательного закрепления на уровне отдельного федерального закона. Но даже на основе определения, предложенного в Федеральном законе от 31.07.2020 года № 259, можно предположить, что цифровая валюта является совокупностью электронных

данных (цифрового кода или обозначения) и не может быть средством платежа на территории РФ. А это означает, что она не является предметом мошенничества, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ.

4. Противоречивый юридический статус цифровой валюты не позволяет признать оправданной и авторскую редакцию пункта 1.1 примечания к ст. 158 УК РФ, в которой к предметам хищения наряду с движимым и недвижимым имуществом отнесено иное имущество в виде цифровой валюты.

5. Учитывая прогностический характер исследования, хотелось бы услышать позицию автора относительно возможности включения в предмет мошенничества, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, цифровой валюты центральных банков (далее - ЦВЦБ). В настоящее время концепция ЦВЦБ вышла за рамки теории и уже активно внедряется в ряде стран. Кроме того, Центральный банк Российской Федерации провел первый пилотный запуск цифрового рубля и анонсировал его введение в ближайшие 2-3 года. Обеспечение безопасности нового платежного средства с неизбежностью поставит вопрос об установлении ответственности за его хищение. В этой связи возникает вопрос о том, могут ли быть минимизированы уголовно-правовые риски в рамках действующего УК РФ, или потребуется введение новых правовых запретов.

Отмеченные замечания, однако, не влияют на общую положительную оценку работы, цельность и обоснованность представленной в ней концепции.

На основании изучения текста рукописи диссертационного исследования, автореферата и научных трудов соискателя можно заключить следующее:

1. Диссертация Перетолчина Артема Павловича «Уголовная ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа» соответствует требованиям абзаца второго пункта 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 и представляет собой самостоятельно выполненное, цельное, логически выстроенное, эмпирически подтвержденное и всесторонне аргументированное комплексное исследование важной для юридической науки

проблемы, результаты которого имеют значение для развития отечественной юридической науки и практики противодействия преступности.

2. Рецензируемое диссертационное исследование отвечает всем предъявляемым требованиям, а его автор – Перетолчин Артем Павлович – заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Официальный оппонент:

профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики международно-правового факультета федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт Международных отношений (университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации»,

доктор юридических наук по научной специальности 12.00.08 (уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), доцент

Сидоренко Элина Леонидовна

«25» апреля 2022 г.

Адрес: 119454, г. Москва, просп. Вернадского, 76

Телефон: 8-915-146-20-52 (моб), 8-495-225-31-04 (кафедра)

e-mail: 12011979@list.ru

Московский государственный институт
международных отношений
(Университет) МИД России

Начальник управления
по работе с персоналом А.В. Кузнецов
433-42-11

25.04.22